

**ПОНЯТИЕ ВИНЫ В КОДЕКСЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
THE NOTION OF GUILT IN THE CODE ON ADMINISTRATIVE
OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

*Кизилов Вячеслав
Владимирович,*

*к.ю.н., доцент кафедры ад-
министративного и финан-
сового права НОУ ВПО «Ом-
ский юридический институт»
г. Омск;*

*Kizilov Viacheslav
Vladimirovich,*

*c.j.s, Associate Professor, de-
partment of administrative
and financial law of the non-
state educational institution
of higher vocational educa-
tion «Omsk Institute of Law»,
Omsk;*

Противопоставляется существую-
щей концепции вины, основанной на
психологическом отношении виновно-
го лица к содеянному, концепция вины
как социально-правовой оценочной ка-
тегории. Исследуются ошибки норма-
тивных понятий «формы вины», закреп-
ленных в деликтном законодательстве
России. Рассматривается возможность
применения юридической ответствен-
ности «без установления вины».

Ключевые слова: вина, понятие
вины, формы вины, умысел, неосторож-
ность, презумпция невиновности, прин-
цип вины, вина физического лица, вина
юридического лица.

The concept of guilt as a social and
legal assessment category is being contras-
ted with the current concept of guilt based
on mental attitude of a guilty person to the
committed offense. Examines the errors of
normative concepts of «form of guilt» ves-
ted in tort legislation of Russia. Considers
the possibility of application of juridical
responsibility «without establishment of
guilt».

Keywords: guilt, concept of guilt,
forms of guilt, intent, negligence, presump-
tion of innocence, principle of guilt, guilt of a
natural person, guilt of a legal entity.

В соответствии с деликтным законодательством России обязательным условием привлечения правонарушителя (преступника) к ответственности является его виновное действие или бездействие. Из контекста статьи 2.1 КоАП РФ следует, что в отсутствие виновности в действиях (бездействии) физического или юридического лица, указанные деяния, несмотря на их противоправность, не являются административными правонарушениями.

Закрепленная в КоАП РФ презумпция невиновности обязывает лиц, осуществляющих административную юрисдикцию, устанавливать вину лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Однако, как нам представляется, формулировка норм статьи 1.5 КоАП РФ, отражающих презумпцию невиновности, содержит некоторые противоречия с частью 1 статьи 2.1 КоАП РФ, которые при буквальном толковании норм исключают административную ответственность любого субъекта. Очевидно, что Б. В. Россинский имел в виду то же самое, утверждая, что «виновность деяния подразумевает, что оно совершено при наличии вины. Отсутствие вины ни в коем случае не позволяет считать данное деяние (пусть даже и противоправное) административным правонарушением» [10, 35].

Как нам представляется, законодатель в части виновности делинквента более удачно сформулировал презумпцию невиновности в сфере, регулируемой УК РФ и УПК РФ, не употребляя для деликтов, совершенных при отсутствии вины делинквента, понятие преступления (см. табл. 1). Однако, как отмечает М. В. Бавсун, складывающаяся практика использования института вины и принципа виновной ответственности уголовного права «не соответствует их законодательным формулировкам и следует, в основном, по пути целесообразности. Причем целесообразности, находящейся вне закона, далеко его опережающей и обусловленной реальной действительностью» [6, 17].

По нашему мнению, не следует пренебрегать тем, что правоприменитель может действовать теми способами, применение которых будет способствовать достижению поставленных перед законом целей, при этом опираясь не столько на предписания административно-деликтного законодательства, сколько на общие стереотипы, воспринимая их как догму, отступление от которой невозможно. Указанное возможно в большей мере там, где законодатель оставил достаточную свободу для применения дискреционных полномочий правоприменителя.

А. М. Хужин полагает, что юридическая конструкция «объективное вменение» характерна не только для уголовного, но и для других отраслей современного права в ситуациях, когда речь идет о применении юридической ответственности без установления вины [15, 187]. И с этим трудно не согласиться. Судебная практика подтверждает возможность отступления в предусмотренных законом случаях от принципа вины и признает возможность применения юридической ответственности без установления вины, то есть объективное вменение.

Таблица 1

Презумпция невиновности в деликтном законодательстве России

УК и УПК РФ	КоАП РФ
УК РФ: Статья 5. Принцип вины	Статья 1.5. Презумпция невиновности
1. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.	Лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.
УПК РФ: Статья 14. Презумпция невиновности	
1. Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.	2. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело.
2. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.	3. Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, предусмотренных примечанием к настоящей статье.
3. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.	4. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.
4. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.	<i>Нет аналога нормы ч. 4 статьи 14 УПК РФ</i>

Главной причиной отступления правоприменителя от законности мы считаем отсутствие в деликтном законодательстве России понятия вины. Содержание статей УК РФ и КоАП РФ с оглавлением «Форма вины» раскрывает, по нашему мнению, совершенно иные понятия – классификацию деяний в зависимости от волевого и интеллектуального настроения делинквента в момент его противоправного деяния (см. табл. 2).

Таблица 2

Формы вины и виновность в деликтном законодательстве России

УК РФ	КоАП РФ
Статья 24. Формы вины	Статья 2.1. Административное правонарушение
1. Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности.	2. Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.
Статья 25. Преступление, совершенное умышленно	Статья 2.2. Формы вины
1. Преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. 2. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. 3. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.	1. Административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично.

Статья 26. Преступление, совершенное по неосторожности	Статья 2.2. Формы вины
1. Преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. 2. Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. 3. Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.	2. Административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

Энциклопедические источники советского времени определяли вину, как:

- положение (состояние), противоположное правоте, в котором оказывается человек, нарушивший нравственные или правовые нормы, совершивший проступок или преступление. Состояние вины является выражением морального отношения, в котором личность находится к другим людям и к обществу в целом [12, 41];

- необходимое условие привлечения к ответственности [13, 225].

В настоящее время вину определяют как «психическое отношение лица к своему противоправному поведению (действию или бездействию) и его последствиям» [14, 42]. «Вина означает осознание (понимание) лицом недопустимости (противоправности) своего поведения и связанных с ним результатов. Вина – необходимое условие юридической ответственности» [14, 42].

«Вина – психическое отношение лица к совершенному им противоправному деянию (действию или бездействию) и его последствиям. Означает осознание (понимание) лицом недопустимости (противоправности) своего поведения и связанных с ним результатов. Необходимое условие юридической ответственности» [8, 46].

Определение вины, ранее данное И. А. Галаганом, также основано на медико-биологической сущности человека. В понимании указанного ученого вина представляет собой «психическое отношение лица к совершаемому им противоправному действию или бездействию в форме умысла или неосторожности, а также и к их последствиям» [7, 170].

Указанное понимание вины правоведами, за исключением того, что она является необходимым условием юридической ответственности, как нам представляется, не удовлетворяет потребности права, презюмирующего субъективное вменение.

Ошибка в вышеприведенных дефинициях вины заключается, по нашему мнению, в привязке ее к одному субъекту – делинквенту, хотя установление вины возложено на других субъектов. Каким образом в этом случае лица, осуществляющие административную юрисдикцию, определяют наличие вины делинквента? Законодатель предложил правоприменителю искусственную конструкцию форм вины, хотя на самом деле содержание статьи 2.2. КоАП РФ расшифровывает виды административных правонарушений (дают их классификацию) в зависимости от имеющего место волевого и интеллектуального момента у делинквента в момент совершения противоправных деяний.

Полагаем, что в административном праве определение понятия вины не должно ограничиваться психическим отношением делинквента к своему деянию. А указание на вину как на необходимое условие юридической ответственности есть функциональное назначение вины, как категории права. Вина – это категория социального общества, правила существования которого регулируются различными нормами, в том числе и правовыми. В отрыве от общества понятие вины не существует. И прежде всего вина – это оценка обществом совершенных деяний. Исходя из данных воззрений, сформулируем собственное понятие вины.

Вина – это социально-правовая категория, отражающая осуждающую (порицающую) субъективную оценку деяний (действия или бездействия) физического лица, совершенных в нарушение установленных в обществе норм и правил поведения с определенным волевым и интеллектуальным аспектом, характеризующим деяние как умышленное или неосторожное, а также противоправных деяний юридического лица, влекущих юридическую ответственность.

Данное определение не содержит противоречий в случае различных оценок деяний собственно делинквентом и лицами, осуществляющими административную юрисдикцию, судьями, иными лицами – участниками

деликтных правоотношений. Общество посредством законов определяет порядок установления вины, уполномоченных лиц, устанавливающих виновность, а также деяния и условия их совершения (умышленное или неосторожное), которые осуждаются обществом. И окончательное решение о виновности делинквента при наличии спора принимается судебным органом.

В контексте данного нами понятия вины не корректно говорить о существовании форм вины. Умысел и неосторожность – это форма проявления виновного деяния, а не форма вины! Необходимость различия данных форм проявления вины связана, по нашему мнению, с целью назначения дифференцированных наказаний правонарушителю в зависимости от имеющих место волевого и интеллектуального моментов правонарушителя в конкретном деликте. Однако в большинстве случаев в административно-деликтном законодательстве не имеет значение вид совершенного деликта, что отмечал Б. В. Россинский: «В статьях КоАП РФ и законов субъектов РФ, устанавливающих административную ответственность, форма вины чаще всего не обозначается. По данным статьям административная ответственность наступает вне зависимости от формы вины...В ряде случаев, хотя форма вины не установлена законодателем прямо, она косвенно ясна из характера деяния...Однако иногда формулировка состава административного правонарушения прямо говорит, что оно может быть совершено только в форме умысла или только в форме неосторожности» [11, 618-619].

Как нам представляется, вина, как социально-правовая категория, введена в качестве обязательного условия наступления юридической ответственности с целью реализации в правоприменительной деятельности презумпции невиновности. Реализация указанной презумпции предполагает определенный порядок действий субъектов административной юрисдикции, на которые возлагается обязанность по сбору достаточных доказательств по предмету доказывания и соблюдению законности в процессуальных действиях. Поэтому в деликтных отношениях важно не столько психическое отношение делинквента к содеянному и его последствиям (т. е. не его оценка субъективная оценка), сколько оценка уполномоченным законом субъектом административной юрисдикции содеянного делинквентом в части форм проявления вины. Данное утверждение имеет определенный смысл уже в виду того, что делинквенты, как показывает практика, при наличии достаточных и неопровержимых доказательств их вины, продолжают утверждать о своей невиновности.

Полагаем, что в случаях оценки вины самим делинквентом – физическим лицом следует иметь в виду не саму вину, а чувство вины, т. е. осознание делинквентом виновности совершенного деяния. В этом контексте (чувственном восприятии вины) вполне справедливо утверждение правоведов об отсутствии вины (чувства вины) у коллективных субъектов права (у юридических лиц). Поэтому законодатель сформулировал в ч. 2 статьи 2.1. КоАП РФ особое определение виновного деяния юридического лица, которое можно признать симбиозом принципов субъективного и объективного вменения вины, так как одного факта совершения административного правонарушения не достаточно для привлечения к административной ответственности юридического лица. Необходимо установить, что у юридического лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным (юридическим) лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Как мы полагаем, норма КоАП РФ о виновности юридического лица была сформулирована с учетом конструкции, имеющей место в гражданском законодательстве. Статьей 401 ГК РФ установлено, что «лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства» (заложен принцип объективного вменения).

Однако, по нашему мнению, вина юридического лица (в данной нами дефиниции вины) может реализовываться как в умышленных деяниях, так и в действиях по неосторожности, ввиду умышленных деяний или действий по неосторожности его должностных лиц (уполномоченных представителей коллективного субъекта права). Указанное правило действует в налоговой сфере. Согласно ч. 4 статьи 110 НК РФ вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц либо ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение данного налогового правонарушения.

Предлагаемый нами перевод вины из области психических ощущений в область объективно возможного поведения субъектов в сфере правоотношений, регулируемых публичным правом, не является новацией в праве. Гражданское право имеет в этом деле соответствующий опыт, когда реальное поведение участников имущественного оборота сопоставляется с

требованиями заботливости и осмотрительности, которые должен проявлять разумный и добросовестный субъект.

Мы согласны с А. М. Хужиным, что «существующее в современной судебной практике положение о возможности применения юридической ответственности «без установления вины» неравнозначно объективному вменению» [15, 188]. Все, что сказано указанным автором для гражданского права, актуально и для публичных отраслей права.

КоАП РФ содержит ряд статей с административными правонарушениями, в которых объем ответственности носит безусловный характер (доказывание невиновности носит формальный характер, так как даже случайные действия вменяются в вину делинквенту). Однако в правоприменении может иметь место уменьшение объема ответственности в связи с установлением обстоятельств соответствующих крайней необходимости, а также смягчающих обстоятельств.

К сожалению, в настоящее время в административном праве нет теоретико-правовой концепции обоснования применения ответственности независимо от вины. Попытка доказать необходимость привлечения к административной ответственности независимо от вины отдельных субъектов права была предпринята нами при рассмотрении вопросов субъективной стороны административных правонарушений государственных гражданских служащих [9]. Полагаем, что привлечение к административной ответственности независимо от вины может иметь место и в отношении коллективных субъектов – юридических лиц. Основания для указанного заложены законодателем в статьях КоАП РФ с формальным составом, которые на самом деле презюмируют виновность противоправного деяния, и производство по делу об административном правонарушении в таких случаях ограничивается проверкой обстоятельств, исключающих привлечение к административной ответственности.

Однако прежде чем выдвигать научно обоснованную концепцию возможного применения в административном праве ответственности независимо от вины, следует разобраться в сущности юридических конструкций и понятий, которые являются условиями реализации данного принципа.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис». – Электрон. дан. – [М., 2012].
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
4. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
6. Бавсун М. В. Целесообразность объективного вменения. Научный вестник Омской академии МВД России. 2005. № 2 (22). С. 15-18.
7. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование). Воронеж. Изд-во Воронеж. ун-та, 1970. 252 с.
8. Головистикова А. Н. Толковый словарь юридических терминов / составители: А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына. М. : Эксмо, 2007. 448 с.
9. Кизилев В. В. Содержание субъективной стороны административного правонарушения государственного гражданского служащего / В. В. Кизилев // Правовая наука. 2011. № 1. С. 29-37.
10. Россинский Б. В. Административная ответственность: курс лекций / Б. В. Россинский. М. : Норма, 2009. 512 с.
11. Россинский Б. В. Административное право : учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. М. : Норма, 2009. 928 с.
12. Словарь по этике / под ред. И. С. Кона. М. : Политиздат. 1981. 430 с.
13. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1981. 1600 с.
14. Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. М.: Юринформцентр, 1995. 365 с.
15. Хужин А. М. Объективное вменение за невиновное деяние: проблема научного переосмысления судебной практики. Вестник Нижегородской академии МВД России, 2010. № 1 (12). С. 187-190.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation, No. 51-FL part 1 of November 30, 1994, No. 14-FL part 2 of January 26, 1996 [Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federatsii. Chast' pervaja ot 30 nojabrja 1994 g. № 51-FZ, chast' vtoraja ot 26 janvarja 1996 g. № 14-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
2. Code on Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FL of December 30, 2001 [Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh

- pravonarushenijah ot 30 dekabrja 2001 g. № 195-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
3. Tax Code of the Russian Federation, Part One, No. 146-FZ of July 31, 1998 [Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' pervaja ot 31 ijulja 1998 g. № 146-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
  4. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FL of June 13, 1996 [Ugolovnyj kodeks RF ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
  5. Criminal Procedural Code of the Russian federation No. 174-FL of December 18, 2001 [Ugolovno-protsessual'nyj kodeks Rossijskoj Federatsii ot 18 dekabrja 2001 g. № 174-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
  6. Bavsun M. V. Expediency of Objective Imputing [Celesoobraznost' ob'ektivnogo vmenenijaa]. *Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii – Scientific messenger of Omsk Academy of MIA of the RF*, 2005, no. 2 (22), pp. 15-18.
  7. Galagan I. A. *Administrative responsibility in the USSR (state and material-legal research)* [Administrativnaja otvetstvennost' v SSSR (gosudarstvennoe i material'no-pravovoe issledovanie)]. Voronezh: publishing house of Voronezh University, 1970, 252 p.
  8. Golovistikova A. N. *Glossary of legal terms* [Tolkovyj slovar' juridicheskikh terminov]. Compilers: Golovistikova A. N., Grudtsyna L. Ju., Moscow: E'ksmo, 2007, 448 p.
  9. Kizilov V.V. The content of the subjective part of an administrative offence of a public civil servant [Soderzhanie sub'ektivnoj storony administrativnogo pravonarushenija gosudarstvennogo grazhdanskogo sluzhashhego]. *Legal Science – Pravovaja nauka*, October, 2011, no. 1, pp. 29-37.
  10. Rossinskij B. V. *Administrative responsibility: course of lectures* [Administrativnaja otvetstvennost': kurs lektsij]. Moscow: Norma, 2009, 512 p.
  11. Rossinskij B. V. *Administrative law: textbook* [Administrativnoe pravo: uchebnik]. Rossinskij B. V., Starilov Ju. N., Moscow: Norma, 2009, 928 p.
  12. *Dictionary of ethics* [Slovar' po jetike]. Under edition of Kon I. S., Moscow: Politizdat, 1981, 430 p.
  13. *Soviet Encyclopedic Dictionary* [Sovetskij jentsiklopedicheskij slovar']. Moscow: Sovetskaja ehntsiklopedija, 1981, 1600 p.
  14. Tikhomirov M. Ju. *Legal Encyclopedia* [Juridicheskaja jenciklopedija]. Moscow: Jurinformcentr, 1995, 365 p.
  15. Huzhin A. M. Objective fault imputing for an innocent deed: the problem of the scientific rethinking of judicial practice [Ob'ektivnoe vmenenie za nevinovnoe dejanie: problema nauchnogo pereosmyslenija sudebnoj praktiki]. *Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii – The Messenger of Nizhnij Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs*, 2010, no. 1 (12), pp. 187-190.